

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1

2012

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Булterова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**<http://archaeologie.pro>**

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2012

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2012

© Редколлеги журнала «Поволжская археология», 2012

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh. A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

E. P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

N. N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

V. L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M. Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

R. D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I. L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

S. V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T. B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologic.pro>

© Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 2012

© Mari State University, 2012

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Editorial Board of Journal, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	6
<i>Армарчук Е.А.</i> Новые находки расписной керамики эпохи Абхазского царства	8
<i>Бочаров С.Г., Масловский А.Н.</i> Византийская поливная керамика в городах Северного Причерноморья золотоордынского периода (вторая половина XIII – конец XIV вв.)	20
<i>Зеленеев Ю.А., Зеленцова О.В.</i> Средневековая мордва по археологическим данным	37
<i>Щапова Ю.Л.</i> «Уровень сложности организации» – известная идея в основе нового научного подхода	48
<i>Шаталов В.А.</i> О проблемах и принципах классификации костяных изделий ананьинской эпохи (на примере оружия, охотничье-промыслового и конского снаряжения)	58
<i>Руденко К.А.</i> Возникновение городов в Волжской Булгарии и Булгарской области Золотой Орды (по данным археологии)	68
<i>Курочкина С.А.</i> Альбарелло нижеволжских столиц Улуса Джучи	78

Публикации

<i>Чижевский А.А., Лыганов А.В., Морозов В.В.</i> Исследования памятников археологии на острове Дубовая Грива в 2009–2010 гг.	94
---	----

Заметки

<i>Сташенков Д.А.</i> Литейная форма с Муранского селища на реке Усе	116
<i>Пигарев Е.М.</i> Редкий тип энколпиона с Селитренного городища	120

К юбилею Марины Дмитриевны Полубояриновой

<i>Зеленеев Ю.А.</i> Многогранный талант исследователя	122
<i>Кокорина Н.А.</i> Знаки ремесленников на булгарских литейных формах	129
<i>Медынцева А.А.</i> Чара Владимира Давыдовича как свидетельство межкультурных контактов	144
<i>Баранов В.С., Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю.</i> Исследования остатков монументальной постройки к юго-западу от Соборной мечети в Болгаре	158
<i>Кубанкин Д.А.</i> Русская община золотоордынского города Укека	172

<i>Волков И.В., Губайдуллин А.М.</i> Редкие группы керамического импорта в Болгарах	190
<i>Курышова Н.П.</i> Классификация бус из кочевнических погребений золотоордынского времени	204
<i>Яворская Л.В.</i> Костные останки животных из раскопа CLXII города Болгара: некоторые новые методы обработки и оценки археозоологических материалов	216

Хроника

<i>Зеленев Ю.А.</i> Пятая Международная конференция «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве», посвященная памяти Г.А. Федорова-Давыдова	238
Список сокращений	242
Правила для авторов	243

CONTENTS

From Editors	6
<i>Armarchuk E.A.</i> New findings of painted ceramics of the Abkhazian Kingdom epoch	8
<i>Bocharov S.G., Maslovsky A.N.</i> The Byzantine glazed ceramics in the cites of the Northern Black Sea region of the Golden Horde period (the second half of the XIII th – end of the XIV th cc.)	20
<i>Zeleneev Y.A., Zelentsova O.V.</i> Medieval mordva as per archaeological data	37
<i>Shchapova Y.L.</i> «Organization Complexity Level» is a known idea in the basis of a new scientific approach	48
<i>Shatalov V.A.</i> About problems and principles of bone goods classification of the Anan'ino era (by way of weapons, hunting equipment and harness example)	58
<i>Rudenko K.A.</i> Occurrence of cities Volga Bulgaria and Bulgars areas of the Gold Horde (according to archaeology)	68
<i>Kurochkina S.A.</i> Albarello of the Lower Volga region capitals of Dzhuchi Ulus	78

Publications

<i>Chizhevsky A.A., Lyganov A.V., Morozov V.V.</i> On the investigation of archaeological sites in the island of Dubovaya Griva in 2009–2010	94
---	----

Notes

<i>Stashenkov D.A.</i> Casting form from Muransky selishche (settlement) on the Usa river	116
<i>Pigarev E.M.</i> Rare type of panagia from Selitrenny settlement	120

Towards the jubilee of Marina Dmitrievna Poluboyarinova

<i>Zeleneev Y.A.</i> Multi-sided talent of researcher	122
<i>Kokorina N.A.</i> Signs of artisans on Bulgar casting forms	129
<i>Medyntseva A.A.</i> Cup of Vladimir Davydovich as proof of intercultural contacts	144
<i>Baranov V.S., Badeev D.Y., Koval' V.Y.</i> Exploration of remains of monumental structure in the south-west of the Cathedral mosque in Bolgar	158

POVOLZHSKAY ARKHEOLOGIYA. № 1 2012
(THE VOLGA RIVER REGION ARCHAEOLOGY)

<i>Kubankin D.A.</i> Russian community of Ukek, the Golden Horde city	172
<i>Volkov I.V., Gubaydullin A.M.</i> Rare groups of ceramic import in Bulgar	190
<i>Kuryshova N.P.</i> Classification of beads from nomad graves of the Golden Horde period	204
<i>Yavorskaya L.V.</i> Animal bone remains from excavations CLXII of Bolgar city: some new methods of archaeological-zoological materials processing and appraisal	216

Chronicle

<i>Zeleneev Y.A.</i> The Fifth International Conference «Dialogue of Urban and Steppe Cultures on the Eurasian area», devoted to the memory of G.A. Fedorov-Davydov	238
List of abbreviations	242
Rules for authors	243

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан и Марийский государственный университет предлагают вашему вниманию первый номер нового научного журнала «Поволжская археология».

На его страницах мы намерены публиковать статьи теоретического и научно-исследовательского характера по вопросам археологии и смежных дисциплин (антропология, палеозоология, эпиграфика, нумизматика и др.). Мы ставим своей целью как оперативное введение в научный оборот результатов новых археологических раскопок в Поволжском регионе, так и публикацию материалов работ прошлых лет. Материалы распределяются по разделам: «Статьи», «Публикации», «Заметки», «Критика и библиография», «Хроника». Основным требованием к публикуемому материалу является соответствие его высоким научным критериям (актуальность, научная новизна и т.д.).

В последние полтора-два десятилетия в нашей стране появилось огромное количество археологических изданий, в том числе журналов и серийных сборников, отражающих активизацию полевых, особенно охранно-спасательного характера, исследований и предлагающих во многом новую интерпретацию полученных результатов. Появились такого рода издания и у нас в Казани: журналы «Татарская археология» (с 1997 г. 21 номер в 15 книгах), «Finno-Ugrica» (с 1997 г. 13 номеров в 7 книгах), сборники из серии «Археология

евразийских степей» (11 выпусков с 2007 г.) и др. Казалось бы, нет особой необходимости издавать еще один журнал. Однако это не так. Во-первых, и «Татарскую археологию» и «Финно-Угрику», держащиеся преимущественно на частной инициативе и авторитете редакторов, не удалось превратить в строго периодические издания, учитывающие потребности и специфику археологии, а также связанных с ней смежных дисциплин. Во-вторых, они так и не стали центрами контактов широкого круга специалистов, изучающих древнюю и средневековую историю обширного Поволжского региона и нуждающихся в постоянном обмене новой информацией в целях координации их дальнейшей работы. Эти задачи берет на себя наш журнал.

Поволжье и Приуралье – особая историко-этнографическая область с полиэтничным составом населения, на территории которой в эпоху древности, раннем и позднем средневековье происходили крупные исторические события, сопровождающиеся контактами многих этносов и этнических групп, разных по языку и культуре (финно-угры, тюрки, славяне). Поиски истоков их происхождения, формирования особенностей культуры некоторых из них (напр., угров и тюрков) уведут нас далеко за пределы Поволжья и Урала. Отсюда следует, что потенциальный круг авторов нашего журнала, станет, скорее всего, довольно широким. Мы надеемся увидеть среди них, кроме наших давних коллег из научных центров Поволжья и

Урала, археологов, работающих на памятниках евразийских степей, включая территории Казахстана, Украины, Молдавии, Болгарии и Румынии.

Редакция журнала постарается соблюдать принцип разумного соотношения объема публикуемых статей как по хронологии (первобытная и средневековая археология), так и по тематике (финно-угорская и тюрко-болгаро-татарская археология). Возможно даже тематическое оформление отдельных номеров, т.е. подача специальных блоков статей с включением дополнительных публикаций по другой тематике.

* * *

Первый номер журнала редколлегии единодушно решила посвятить 80-летнему юбилею Марины Дмитриевны Полубояриновой, занимающей особое место в блестящей плеяде археологов России. Значительная часть ее научной жизни, начавшейся в Великом Новгороде под руководством ее учителя А.В. Арциховского, с конца 1960-х годов в основном была посвящена археологическому изучению Волжской Болгарии и Золотой Орды, прежде всего – Великого Болгара. Благодаря трудам таких выдающихся

исследователей, как М.Д. Полубояринова, археология Волжской Болгарии достигла замечательных успехов. Общение с корифеями изучения Болгара сохраняет живую связь с предшественниками, заложившими основы успехов археологии нашего времени.

Круг ее научных интересов не замыкался на Поволжье, охватывал практически всю Восточную Европу. Тематика исследований юбиляра многогранна, но оказалось возможным выделить в ней две основные линии – археология средневековой Руси и золотоордынская проблематика, соединившиеся в фундаментальном труде «Русские люди в Золотой Орде». Коллеги и почитатели Марины Дмитриевны из России и ближнего зарубежья рады поздравить ее статьями именно в рамках основных направлений ее исследовательской деятельности, ее излюбленных тем.

Среди тех, кто подготовил свои работы к знаменательному юбилею, ее близкие друзья и коллеги, ученики, продолжатели ее исследований русско-ордынских связей, и просто товарищи по работе, испытывающие к ней глубочайшее уважение, для которых участие в первом номере нового журнала большая радость и высокая честь.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОРОДОВ В ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ И БУЛГАРСКОЙ ОБЛАСТИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ (ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ)

© 2012 г. К.А. Руденко

Рассматриваются особенности процесса становления городов и городской культуры в Волжской Булгарии на разных этапах исторического развития региона. В IX–X вв. процесс становления болгарских городов был вызван количественным ростом населения и возросшими потребностями общества в продуктах ремесленного производства, а также необходимостью обороны. Этому способствовали два явления: расширение торговых связей болгар и формирование системы отношений оседлого населения Булгарии и его соседей - кочевников. На следующем этапе болгарской урбанизации (XI–XII вв.) города приобретают преимущественно ремесленно-торговый характер; формируются поселенческие структуры вокруг городских центров; практикуется государственное планирование городского строительства; особую роль играют трансконтинентальные торговые и культурные связи. После монгольского завоевания, в XIII–XIV вв., города становятся открытыми, без укреплений. Усиливается роль государства в основании и строительстве городов. В Золотой Орде складывается новая иерархия отношений центра и периферии, и в новых условиях болгарские города стремительно становились провинциальными и почти аграрными.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, Волжская Булгария, Золотая Орда, средневековый город, городища, селища, урбанизация.

Волжская Булгария – государство, существовавшее в Волго-Камье в X – начале XIII в., была известна многочисленными городами. После монгольского нашествия она вошла в состав Золотой Орды, но традиции градостроительства здесь, в Булгарском улусе монгольского государства, не угасли, а приобрели новый ракурс и местное своеобразие.

Археология болгарских и болгаро-ордынских городов насчитывает более 150 лет, и по сей день они остаются приоритетными объектами исследований в болгароведении. Основные достижения в этой области отражены в трудах А.П. Смирнова, А.Х. Халикова, Ф.Ш. Хузина, Р.Г. Фахрутдинова и др. Но многие вопросы и сейчас остаются дискуссионными. Это каса-

ется, прежде всего, проблем генезиса болгарского города. В литературе урбанизационные процессы на Средней Волге, как и вообще в Восточной Европе, традиционно связываются с эпохой средневековья. Точнее, с процессами становления и развития классового общества, связанных с этим системы особых отношений экономического и внеэкономического подчинения и принуждения, а также института государства. Хронологически это период IX–XI вв.

Процессы поволжско-булгарской урбанизации рассматривались с разных позиций. Социальные причины этого явления (от племенных центров к феодальным городам) отмечали А.М. Ефимова и А.П. Смирнов. Экономические и социальные факторы,

а так же ислам, по мнению А.Х. Халикова, стали базисом для возникновения волжско-булгарских городов. Ф.Ш. Хузин, акцентирует внимание на булгарской торговле, которая, по его мнению, играла ведущую роль в этом процессе, замечая при этом, что возникновение каждого города явление уникальное и зависело от разных условий (Хузин, 2006, с. 127–128).

Нами высказана гипотеза о поливариантном возникновении булгарских городов с превалированием природного фактора, с одной стороны, этнокультурных традиций различных групп населения булгарской федерации – с другой, а также глобальной системы формирования дихотомии кочевого и оседлого мира в регионе и, как следствие этого, усиление урбанизационных процессов в раннебулгарском объединении (Руденко, 2012, с. 91–94). В последнем случае есть определенные точки соприкосновения с аналогичными явлениями, проходившими в средневековых городах Казахстана, где формирование городских центров проходило в условиях исторически сложившегося взаимодействия оседло-земледельческого и кочевого населения (Байпаков, Григорьев, 1999, с. 50).

Для изучения этого вопроса к началу XXI в. был накоплен достаточно обширный материал, что стало основой концепции генезиса булгарского города, разработанной Ф.Ш. Хузиным в 1990 – начале 2000-х годов (Хузин, 2006, с. 113–186). Сейчас она является практически единственной гипотезой, в которой обобщены результаты археологических исследований на булгарских городищах в XX в.

Перспективы изучения булгарских городов, в том числе и их возникно-

вения, были определены еще в начале 90-х годов XX в. (Хузин, 1993, с. 20–22), но так и осталась в большинстве своем не реализованными. Причины этого (кроме сложной ситуации с самими археологическими работами в постсоветское время) были связаны с пересмотром концептуальных положений в российских исторических штудиях и смещением исследовательских акцентов в археологических полевых исследованиях казанских археологов в более поздние эпохи, приоритетной среди которых стала Золотая Орда. Ситуация в этой области сбалансировалась в начале 2000-х годов. Но при этом заметного продвижения и развития концепции не получилось. Причины этого мы видим в следующем.

В первую очередь, это небольшое количество введенных в научный оборот в последние десятилетия материалов раскопок, как городищ, так и селищ, без которых изучение процесса урбанизации вообще невозможно. Во-вторых, это отсутствие углубленных источниковедческих исследований уже опубликованных материалов. В третьих, методологические и методические основания изучения булгарской урбанизации пока на сегодняшний день не разработаны. Одной из основных проблем в данном случае является определение археологических признаков булгарского города в контексте четко сформулированного исторического понятия средневекового города (с учетом региональной специфики). При этом необходимо разграничивать археологическую периодизацию (устоявшееся археологическое деление на раннебулгарский и домонгольский периоды), иначе говоря, археологическое источниковеде-

ние с присущими ему методами, базирующееся на конкретных артефактах, и исторические реконструкции о характере болгарского общества, которые строятся на иных постулатах.

Существует и еще одна проблема. Это касается давно установленных и даже аксиоматичных фактов, которые нередко оказываются неучтенными в недавних публикациях по данной теме. Среди них перечислим следующие: 1) до X в. стационарных болгарских поселений с культурным слоем в Казанском Поволжье не выявлено; 2) основными археологическими памятниками волжских болгар VIII–IX вв. являются могильники, где единственным погребальным обрядом был языческий; 3) в погребальном инвентаре раннеболгарских могильников находки сельскохозяйственных орудий единичны, что явно свидетельствует о неземледельческом характере их основной деятельности; 4) мусульманские захоронения на раннеболгарских могильниках появляются только в X в., и длительное время совершались одновременно с языческими; 5) самое раннее волжско-болгарское поселение, имеющее и культурный слой с объектами, датированными монетами и керамикой, аналогичной погребальной из языческих раннеболгарских захоронений, датируется первой – второй четвертью X в.

Появившиеся в 1980–1990-х годах новые материалы, особенно на Самарской Луке, относящиеся к раннехазарскому времени (VII – первой половине VIII в.) отождествляются рядом исследователей с ранними булгарами Волго-Камья. Однако такая характеристика памятников новинковского типа некорректна, что уже отмечалось

в литературе (Е.П. Казаков), поскольку особенности погребального обряда курганно-грунтовых могильников Самарской Луки, как и их погребальный инвентарь, исключительны и отличаются от тех, что определяют археологическую суть раннеболгарских памятников Казанского Поволжья. Очевидна и даже предполагаема их общность в изделиях салтово-маяцкого круга, что впрочем, не дает оснований рассматривать новинковские памятники и могильники Казанского Поволжья как хронологические стадии материальной культуры ранних болгар и генетическую связь между ними. По этой причине остается открытым и вопрос с новинковскими поселениями и их связь с населением именьковской культуры.

Естественно, что конструировать единую с четко очерченными границами и переходами схему раннего болгарского этногенеза было бы ошибкой. Пришедшие на Среднюю Волгу болгары не были чистыми кочевниками и единым этносом, а конфедерацией полиэтнических групп населения со своими этнонимами и особенностями материальной культуры и хозяйства (Руденко, 2009, с. 26–35). Как и большинство кочевников, они пользовались сезонными становищами, о чем явно свидетельствуют находки отдельных сосудов и вещей (см.: Плетнева, 1967, с. 181), а также единичных захоронений на ряде памятников, преимущественно в Ульяновском Поволжье и севере Самарской области.

Мне представляется недоказанной болгарская принадлежность ряда городищ XI–XIII вв. в Пермском Приуралье и Посурье, которые в этом качестве фигурируют в публикациях.

По крайней мере, опубликованные материалы раскопок пензенских и пермских ученых однозначно это не подтверждают. Не проведен сравнительный анализ материалов ранних слоев крупнейших болгарских городищ – Биляра, Болгара, Суvara, Джу-кетау, что не позволяет утверждать об их идентичности и привлекать в качестве аргумента.

Используя имеющиеся доступные материалы, а также результаты новых исследований и публикаций, выделим следующие моменты.

Можно предположить, что основы городской традиции в Волго-Камском регионе сложились раньше IX–X в. Это относится не только к самим болгарским племенам и тому периоду их истории, когда они жили, точнее в большинстве своем кочевали, в Приазовье. Зарождение урбанизационных процессов в Волго-Камье, по нашему мнению, относится к предбулгарскому времени – VI–VII вв. н.э. В это время здесь проживало население, оставившее памятники археологической именьковской культуры. Вопрос о характере укрепленных именьковских поселений и их трактовке как города или протогорода, не прост и требует дополнительного исследования.

Возникновение укрепленных поселений с торгово-ремесленными и какими-то административными функциями, вероятно, было стадийным явлением, характерным для позднестаршей социально-политической структуры общества в целом (Куббель, 1988, с. 126–127) и в Волго-Камье, в частности. В любом случае, в Прикамье известны достаточно крупные городища VII–IX вв., где было развито ремесленное производство, а также имеются находки (изделия из стекла,

драгоценных металлов, керамика и т.п.) свидетельствующие об активных торговых контактах с отдаленными территориями (Голдина, 1999, с. 382; Останина, Иванов, Иванова, 2007, с. 244).

Стоит учитывать и тот факт, что и сами болгары-болгары были знакомы с городской культурой. В этом контексте можно отметить и выявленные тенденции к развитию городов в кочевых обществах Центральной Азии I тыс. н.э. (Данилов, 2004). Таким образом, само по себе формирование у переселившихся в IX–X вв. на Среднюю Волгу болгар системы стационарных поселений и протогородов (торгово-ремесленных центров) вполне закономерно. Проблематичным было только возведение сложных фортификаций, способных выдержать не кратковременный набег, а длительную осаду сильного противника. Об этом косвенно свидетельствует обращение болгарского эльтебера Алмуша к багдадскому халифу в 921 г. с просьбой о присылке ему опытных строителей крепостей.

Впрочем, крепости (выполнявшие в то время роль укрепленной ставки, с административными функциями) у болгар к тому времени уже были. Восточным географам X в. они известны как Булгар и Сувар с постоянно проживающим там населением. Правда, не стоит преувеличивать ни их размер, ни численность жителей. 10 000 воинов, которые якобы могли быть выставлены населением каждого из них, скорее всего, относятся не к городским жителям, а чаще всего к населению округа (территории) с идентичным названием. Более того, сведения восточных авторов, относимые к волжским булгарам, нередко

смешаны с сообщениями о болгарях в Малой Азии, в Приазовье и Подунавье более раннего времени.

Перерастание болгарской укрепленной ставки в городское поселение археологически проследить пока не удалось, как собственно и ясно ответить на вопрос: что представляли из себя ранние болгарские крепости-города? В поисках решения этого вопроса ключевым могут стать выявленные по материалам раннеболгарских могильников этнокультурные компоненты ранних болгар, в том числе и прикамский. Он присутствует в Танкеевском и Тетюшском могильниках IX–X вв.; следы его зафиксированы и в более поздних материалах, но только уже в антропологических. Это касается населения центральных районов Булгарского государства, в первую очередь, столицы домонгольской Волжской Булгарии – Биляра (Ефимова, 1976, с. 175–177).

Модель генезиса раннего болгарского города¹ можно представить в следующем виде. Первым шагом к формированию болгарского укрепленного поселения было функционирование неукрепленного селища (зимника), располагавшегося поблизости от реки или ее притока (старницы) в месте постоянного кочевания. Выбирались высокие площадки в глубоких оврагах и близлежащие участки на краях коренных террас.

Следующим этапом было появление небольшого по площади, укрепленного мысового городища, с одним или несколькими селищами, примыкавшими к его укреплениям или располагавшимися поблизости от них. Судя по материалам Малоиерусалим-

ского поселения (предшественника Болгара X в.), исследованного в конце XX в. П.Н. Старостиным, возникали такие центры в местах, удаленных от крупных водных артерий (Болгарское городище находится более чем в 40 км от основного русла Волги). Ранний город Болгар, по исследованиям А.П. Смирнова и Т.А. Хлебниковой занимал узкий мыс коренной террасы и имел укрепления в виде рва и вала, с деревянным частоколом. Могли использоваться и городища предшествующего именьковского периода.

Истоки такого рода несложного укрепления, вероятно, уходят в Прикамье, где мысовые городища сооружались с эпохи раннего железного века (в этот период они возводились и в Казанском Поволжье и Прикамье, но в дальнейшем эту традицию после хиатуса V в. до н.э. – II в. н.э. трудно проследить), где они характерны для местного населения, а в болгарской конфедерации они связаны с финно-угорским компонентом. Правда, городища такой планировки вряд ли можно однозначно интерпретировать в увязке с какой-то этнокультурной традицией – настолько они распространены как территориально, так и хронологически. Отметим, что городища, подчиненные рельефу местности (по П.А. Раппопорту), мысовой планировки, существовали на протяжении всего домонгольского периода, а также в эпоху Золотой Орды.

Жилища, которые были исследованы П.Н. Старостиным на Малоиерусалимском поселении, по планировке и конструктивным элементам практически идентичны жилищам неволинской культуры (Черных, 2008, рис. 51).

Специфика болгарской урбанизации в X в. сопряжена с еще одним

¹ За исключением государственного городского строительства.

фактором – это возникновение и функционирование в середине – второй половине X в. открытых торгово-ремесленных поселений в приустьевой части Камы и Ульяновском течении Волги (Семеновское и Измерское селища, исследовавшиеся Е.П. Казаковым в Татарстане, Головкинское селище в Ульяновской области и т.п., см: Казаков, 2000, с. 87–99). Аналоги им имеются в Древней Руси и Скандинавии. На территории Древней Руси в большинстве своем они расположены на Волжском торговом пути (напр., селище в Гнездове близ Смоленска).

Городище «Девичий городок», отличавшееся необычной фортификацией, располагалось в одном километре от них. Оно было защищено солидными бастионами с использованием камня (Старостин, 1985, с. 34–41). Судя по подъемному материалу, оно синхронно этим поселениям. К сожалению, памятник был полностью разрушен Куйбышевским водохранилищем и получить представление об особенностях его планировки и укреплений уже невозможно.

Парадоксально, но в Булгарии, в отличие от Руси, эти торгово-ремесленные селища так и не стали центрами крупных городов, а постепенно превратились в земледельческие поселения. Маловероятно, что единственной причиной этого были какие-либо военные события второй половины X в., как считает Е.П. Казаков. Скорее всего, эти селения стали основой экономической стабилизации булгарской экономики и общества в целом и в период активного становления земледельческой системы хозяйствования и, выполнив это предназначение, отошли на второй план, передав пальму первенства новым городским центрам.

Не позднее XI в. у булгар стали распространяться городища с кольцевой планировкой, нередко с использованием эскарпа и эскарпированных склонов оврагов или невысоких речных террас. Не касаясь социально-экономической интерпретации этих памятников, отметим, что топографически они тяготеют к двум ландшафтам – низким пойменным низинам притоков Волги, Малого Черемшана и овражно-балочной системе бассейна Камы, Свяги, Волги с ее притоками (Руденко, 2007, рис. 4; 14: 4; 15; 16: 1; 19: 4; 23; 24). Надо сказать, что первый вариант поселений с кольцевой планировки характеризуется крупными размерами и солидной системой фортификации. Во втором случае размеры их небольшие и занимают они чаще всего узкие мысы в оврагах, где им эскарпированием и «отсечением» небольшим валом и рвом острия мыса придавалась условно-круглая форма (напр., Староромашкинское, Малополянское городища и др.). Не исключено, что булгарские городища такой планировки – это алано-болгарская и огузо-печенежская традиция (Моргунов, 2003, с. 174–175). Второй вариант встречается и у поволжских финнов – мордвы, в частности, в Притешье, чаще всего в контактных зонах с кочевым населением – огузами и половцами.

Малая исследованность этих памятников не позволяет детализировать эти тезисы. Мы можем предполагать, что укрепленные поселения кольцевой планировки, часть из которых затем превратилась в города, возникли на протяжении X в. Это могло происходить в первой половине столетия в период гегемонии династии Джаффаринов, связанных семейно-родственными узам с огузами. Или в

конце 80-х годов X в., когда отношения булгар с огузами, вступавшими несколько десятилетий против суварских правителей, в том числе и в союзе с киевским князем Владимиром I (напр., в его походе на булгар в 985 г.), были восстановлены.

На следующем этапе болгарской урбанизации в XI–XII вв. поселенческая структура, в которой города выступали как узловое элементы, формировалась по-разному. Она была достаточно разнообразной, включая агломерации разного порядка и типа (Руденко, 2007, с. 16–17). Стоит отметить несколько моментов.

Первое – это государственное планирование и строительство городов. Начало этому было положено еще в X в., примером чему является Билярское городище.

Второе – ремесленно-торговый характер болгарского домонгольского города. Это вовсе не значит, что сельское хозяйство было совершенно исключено из занятий жителей города. Однако роль его была подчиненной. Ремесленники формировали особый слой горожан, о чем свидетельствует серийная продукция городских ремесленников: ювелиров, гончаров, косторезов и др.

Третье – особая роль трансконтинентальной торговли и этнокультурных связей. Отмеченное И.Л. Кызласовым значение пути из Поволжья в Южную Сибирь и далее в I – первой половине II тыс. н.э. (Кызласов, 2007, с. 64) имеет вполне четкие археологические признаки в болгарских материалах. Одним из основных из них можно считать распространение в XI в. на территории Болгарии и в ближайшем для булгар зарубежье, аскизских изделий и их болгарских реплик.

Оригинальные аскизские изделия встречаются чаще всего на негородских поселениях, расположенных на притоках Камы и Волги – напр., Остолоповском, Измерском, Лаишевском (Чакма). Есть они и на селищах XI в. в бассейне Шешмы – на восточной границе болгарских земель. Достаточно разнообразны, хотя и немногочисленны, такие находки и на Билярском городище. Они отложились преимущественно в XI в. Такого комплекса находок нет на Булгарском городище, хотя местные подражания аскизским изделиям, датирующиеся XII в., здесь встречаются. Распространение аскизских и аскизско-булгарских находок совпадает с началом активного строительства в Болгарии укрепленных поселений и целых укрепленных районов, в том числе и таких внушительных, как Кашан I и II, Городок, Красноключинское, Бальнгузское-Горкинское и II Николаев-Баранское городища.

Отметим, что в средневековую эпоху город был не только материальным явлением, но и духовным. Особенно в мусульманской философии и идеологии. В этом плане философско-культурное осмысление урбанизации в рамках официальной религии волжских булгар – Ислама была важным фактором, стимулировавшим эту сторону развития болгарского государства.

Развитие городской культуры Волжской Болгарии существенно изменилось после монгольского завоевания. Новая политико-экономическая система Улуса Джучи привела к нескольким важным изменениям в урбанизационных процессах на болгарских землях. Кроме исчезновения многих болгарских городов, разорен-

ных в период нашествия, происходит провинциализация оставшихся и продолживших свое развитие городов, определившая их практически одинаковый статус в государстве.

В отличие от нижеволжских золотоордынских городов, возникших в подавляющем большинстве случаев на новом месте (Федоров-Давыдов, 1997, с. 89), болгарские города имели практически всегда домонгольскую основу. Ярким примером этого является Иски-Казань, исследованная Р.Г. Фахрутдиновым, развивавшаяся в монгольское время на основе обширного поселения городского типа (Руденко, 2011, с. 32–151). Даже в том случае, когда город строился на новом месте, все равно рядом находилось поселение предшествующего времени.

Разумеется, что процессы градообразования не остановились в золотоордынский период и были не только восстановлением былого потенциала. Рост экономики Булгарского Улуса в XIV в. привел к созданию новых городских центров и без привязки к предшествующим историческим поселениям. Они известны нам на их первой стадии – возникновения укрепленных поселений – крепостей и формирования посада (селища-спутника), как, например, Сюкеевское городище. Однако этот процесс прервался в 1360–1370-х гг. в результате государственного кризиса Золотоордынской империи и в рамках этого государства уже не возобновился.

Главным признаком новой эпохи стал город открытого типа, не имевший укреплений или приобретший их в поздний период – начала кри-

зиса империи, т.е. во второй половине XIV в. (Руденко, 2011, с. 32–151). Ощущается и тенденция к превращению даже крупных болгарских городов в полуаграрные (Руденко, 2011б, с. 333–340).

Таким образом, становление городов и городской культуры в Булгарии на этапах исторического развития региона было разнонаправленным. Главным условием этого процесса были внутренние запросы болгарского общества и развитие поселенческой структуры. В IX–X вв. проходил естественный процесс урбанизации, сопровождавший численный рост населения, возросшие потребности общества в продуктах ремесленного производства, активно стимулированный двумя явлениями – болгарской торговой экспансии и формированием системы отношений оседлого (не позднее конца X в.) населения Булгарии и ее кочевыми соседями. Международные связи были не менее важны в городском болгарском строительстве на протяжении всего домонгольского периода.

Золотоордынский период в истории волжских болгар весьма своеобразен. То, что до нашествия было явлением исключительным, как например, государственное основание и строительство городов, стало практически правилом. Вместе с тем, возникла и иерархия отношений центра и периферии – города Булгарского Улуса стремительно провинциализировались и в новых условиях становились полуаграрными (Руденко, 2011, с. 32–151).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Байпаков К.М., Григорьев Ф.П.* О топографии городища Тараз // Проблемы древней и средневековой истории Казахстана. Материалы II Международных чтений по творчеству Мухаммеда Хайдара Дулати. – Алматы, 1999.
2. *Голдина Р.Д.* Древняя и средневековая история удмуртского народа. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1999.
3. *Данилов С.В.* Города в кочевых обществах Центральной Азии. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004.
4. *Ефимова С.Г.* Антропологические материалы из Билярских некрополей // Исследования Великого города. – М.: Наука, 1976.
5. *Казаков Е.П.* Измери – главный торговый пункт Волжской Болгарии (конец X – XI вв.) // Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары. Док. Международ. науч. симпозиума по вопросам археологии и истории. – СПб., 2000.
6. *Кызласов И.Л.* Великий Сибирский путь в судьбе России // Средневековая археология Евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Том II. – Казань, 2007.
7. *Куббель Л.Е.* Очерки потестарно-политической этнографии. – М., 1988.
8. *Моргунов Ю.Ю.* Сампсониев Остров: Пограничная крепость на посульской окраине Южной Руси в XI–XIII вв. – М.: Наука, 2003.
9. *Останина Т.И., Иванов А.Г., Иванова М.Г.* Древнеудмуртское население в эпоху Средневековья // История Удмуртии: с древнейших времен до XV в. – Ижевск, 2007.
10. *Плетнева С.А.* От кочевий к городам: салтово-маяцкая культура. – М.: Наука, 1967.
11. *Руденко К.А.* Волжская Булгария в XI – начале XIII в.: поселения и материальная культура. – Казань: «Школа», 2007.
12. *Руденко К.А.* Этнотерриториальные группы булгар в XI–XIII вв.: постановка проблемы // Финно-угры – славяне – турки: опыт взаимодействия (традиции и новации). – Ижевск, 2009.
13. *Руденко К.А.* Города и села Булгарского Улуса Золотой Орды (особенности материальной культуры) // ТА. – 2011. – № 1–2 (20–21).
14. *Руденко К.А.* Булгарский Улус Золотой Орды: к постановке проблемы // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды. – Астрахань, 2011а.
15. *Руденко К.А.* Развитие городской культуры булгарской области Золотой Орды в XIII–XIV вв. (по данным археологии) // Золотоордынское наследие. Вып. 2. – Казань, 2011б.
16. *Руденко К.А.* Тюркский мир и Волго-Камье в VIII–XIV вв.: проблемы этнокультурных контактов на основе археологических материалов // История и культура средневековых народов степной Евразии: материалы II Международ. конгресса средневековой археологии Евразийских степей. – Барнаул, 2012.
17. *Старостин П.Н.* Об остатках башен «Девичьего городка» // Военно-оборонительное дело домонгольской Волжской Булгарии. – Казань, 1985.
18. *Хузин Ф.Ш.* Итоги и перспективы изучения булгарского домонгольского города // Археология Волжской Булгарии: проблемы, поиски, решения. – Казань, 1993.
19. *Хузин Ф.Ш.* Ранние булгары и Волжская Булгария (VIII – начало XIII в.). – Казань, 2006.
20. *Федоров-Давыдов Г.А.* Некоторые итоги изучения городов Золотой Орды на Нижней Волге // ТА. – 1997. – № 1.
21. *Черных Е.М.* Жилища Прикамья (эпоха железа). – Ижевск, 2008.

Информация об авторе:

Руденко Константин Александрович, доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный университет культуры и искусств (г. Казань, Россия); murziha@mail.ru

**OCCURRENCE OF CITIES VOLGA BULGARIA
AND BULGARS AREAS OF THE GOLDEN HORDE
(ACCORDING TO ARCHAEOLOGY)**

К.А. Rudenko

Specific features of the process of cities and urban culture formation in Volga Bulgaria at different stages of historical development of the region are discussed in the article. In the 9th to 10th centuries, the process of Bulgar cities formation was stimulated by the population numerical growth and a growing social need in handicraft products, as well as by considerations of defense. This process was facilitated by two phenomena: the expansion of the Bulgar trade and the formation of a system of relations between the settled population of Bulgaria and its nomadic neighbors. At the next stage of Bulgar urbanization (11th–12th c.) the cities acquired a predominantly craft and trade character; settlement structures around urban centers were under formation; state urban development planning was practiced; a special role was played by transcontinental trade and cultural ties. Following the Mongol conquest, in the 13th–14th centuries the cities became open, or unfortified. The role of the state in the foundation and construction of cities was growing. The Golden Horde formed a new hierarchy of relations between the center and the periphery, and in the new conditions Bulgar cities were rapidly turning provincial and nearly agrarian.

Keywords: archaeology, the Middle Volga river region, Volga Bulgaria, the Golden Horde, medieval city, fortified settlements, unfortified settlements, urbanization.

REFERENCES

1. Baipakov, K. M., Grigor'ev, F. P. 1999. In *Problemy drevnei i srednevekovoi istorii Kazakhstana (Issues of Early and Medieval History of Kazakhstan)*. Almaty: "Daik-Press" Publ., 50–67 (in Russian).
2. Goldina, R. D. 1999. *Drevniaia i srednevekovaia istoriia udmurtskogo naroda (Antique and Medieval History of the Udmurt People)*. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
3. Danilov, S. V. 2004. *Goroda v kochevykh obshchestvakh Tsentral'noi Azii (Towns in Nomadic Societies of Central Asia)*. Ulan-Ude: Buryatia Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
4. Efimova, S. G. 1976. In *Issledovaniia Velikogo goroda (Studies of the Great City)*. Moscow: "Nauka" Publ., 169–186 (in Russian).
5. Kazakov, E. P. 2000. In Kirpichnikov, A. N., Nosov, E. N., Saksa, A. I. (eds.). *Slaviane, finno-ugry, skandinavyy, volzhskie bulgary (The Slavs, Finno-Ugrians, Scandinavians, Volga Bulgars)*. Saint Petersburg: "Vesti" Publ., 87–99 (in Russian).
6. Kyzlasov, I. L. 2007. In *Srednevekovaia arkheologiya Evraziiskikh stepei (Medieval Archaeology of the Eurasian Steppes) II*. Kazan: Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 63–70 (in Russian).
7. Kubbel', L. E. 1988. *Ocherki potestarno-politicheskoi etnografii (Essays on Potestary and Political Ethnography)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
8. Morgunov, Yu. Yu. 2003. *Sampsoniev Ostrov: pogranichnaia krepost' na posul'skoi okraine Iuzhnoi Rusi v XI–XIII vv. (Sampsoniyev Ostrov: a Frontier Fortress on the Sula*

River Borderland of Southern Rus in the 11th–13th Centuries). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

9. Ostanina, T. I., Ivanov, A. G., Ivanova, M. G. 2007. In Ivanova, M. G. (ed.). *Istoriia Udmurtii: S drevneishikh vremen do XV v. (History of Udmurtia: from the Earliest Times to 15th Century AD)*. Izhevsk: Russian Academy of Sciences, Ural Branch, Udmurt Institute for History, Language and Literature, 185–225 (in Russian).

10. Pletneva, S. A. 1967. *Ot kochevii k gorodam. Saltovomaiatskaia kul'tura (From Camps to Towns. SaltovoMayaki Culture)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

11. Rudenko, K. A. 2007. *Volzhskaia Bulgariia v XI – nachale XIII v.: poseleniia i material'naia kul'tura (Volga Bulgaria in the 11th – Early 13th Century: Settlements and Material Culture)*. Kazan: «Shkola» Publ. (in Russian).

12. Rudenko, K. A. 2009. In *Finno-ugry – slaviane – tiurki: opyt vzaimodeistviia (traditsii i novatsii) (Finno-Ugrians, Slavs, Turkic Peoples: Experience of Interaction (Traditions and Innovations))*. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

13. Rudenko, K. A. 2011. In *Tatarskaia arkheologiia (Tatar Archaeology)* (1–2) (in Russian).

14. Rudenko, K. A. 2011. In Vasil'ev, D. V. (ed.). *Voprosy istorii i arkheologii srednevekovykh kochevnikov i Zolotoi Ordy (Issues of History and Archaeology of Medieval Nomads and Golden Horde)*. Astrakhan: Astrakhan State University (in Russian).

15. Rudenko, K. A. 2011. In *Zolotoordynskoe nasledie (Golden Horde Heritage)* 2. Kazan: “Foliant” Publ.; Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 333–339 (in Russian).

16. Rudenko, K. A. 2012. In Tishkin, A. A. (ed.). *Istoriia i kul'tura srednevekovykh narodov stepnoi Evrazii (History and Culture of Medieval Peoples of Steppe Eurasia)*. Barnaul: Altai State University, 91–93 (in Russian).

17. Starostin, P. N. 1985. In *Voенно-oboronitel'noe delo domongol'skoi Volzhskoi Bulgarii (Military and Defence Systems in pre-Mongol Volga Bulgaria)*. Kazan: G. Ibragimov Institute for Language, Literature and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 34–41 (in Russian).

18. Khuzin, F. Sh. 1993. In *Arkheologiia Volzhskoi Bulgarii: problemy, poiski, resheniia (Archaeology of the Volga Bulgaria: Problems, Research, Answers)*. Kazan: Institute for Language, Literature and History, 5–32 (in Russian).

19. Khuzin, F. Sh. 2006. *Rannie bulgary i Volzhskaia Bulgariia (VIII – nachalo XIII v.) (Early Bulgars and Volga Bulgaria (8th – Early 13th Centuries))*. Kazan: “Foliant” Publ. (in Russian).

20. Fedorov-Davydov, G. A. 1997. In *Tatarskaia arkheologiia (Tatar Archaeology)*, 88–100 (1) (in Russian).

21. Chernykh, E. M. 2008. *Zhilishcha Prikam'ia (epokha zheleza) (Dwellings in the Kama Region (The Iron Age))*. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

About the Author:

Rudenko Konstantin A. Doctor of Historical Sciences, Professor. Kazan State University of Culture and Arts. Orenburgsky Trakt St., 3, Kazan, 420059, Russian Federation; murziha@mail.ru